

Н. Барков

**Двадцать шесть московских
лжепророков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Барков**
Двадцать шесть московских лжепророков / Н. Барков – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-518-10935-3

ISBN 978-5-518-10935-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ
МОСКОВСКИХЪ ЛЖЕ-ПРОРОКОВЪ,
ЛЖЕ-ЮРОДИВЫХЪ,
ДУРЬ И ДУРАКОВЪ.

ИЗДАНИЕ Н. БАРКОВА.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ СЕМЕНА.
1864.

**Доводено цензурой. Москва, Февраля 19 дня
1864 года.**

ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ.

Иванъ Яковлевичъ изъ Смоленскихъ священническихъ дѣтей (*), учился въ духовной академіи, жилъ въ Смоленскѣ, занимаясь управленіемъ чего-то, что-то надѣлалъ и ушелъ въ лѣсъ, рѣшившись юродствовать. Крестьяне нашли его въ лѣсу копающимъ палкою землю, безъ шапки и безъ всякаго имущества; они построили ему избушку, стали къ нему ходить и скоро имя Ивана Яковлевича сдѣлалось извѣстнымъ во всей окрест-

(*) Братъ его, Илья Яковлевичъ, былъ въ военной службѣ, достигъ степени капитана, вышелъ въ отставку, и былъ гдѣ-то смотрителемъ. Живетъ онъ въ Москвѣ.

ности. Такое начало подвижнической жизни Ивана Яковлевича было чисто въ древне-русскомъ духѣ. Тогда, обыкновенно, всѣ старцы и старицы уходили въ лѣсъ, въ пустынные мѣста, въ особенности на сѣверъ Новгородской области; у нихъ скоро являлась хижина, иначе келія; проходила по окрестности молва о совершавшихся тамъ явленіяхъ, въ келіи собиралось общество и т. д. Но хижинѣ Ивана Яковлевича не суждено было никакого дальнѣйшаго развитія. Сорокъ три года тому назадъ, жила въ Смоленскѣ одна богатая и знатная барыня; у ней была дочь невѣста, сговоренная за одного изъ военныхъ, отличившихся въ войнѣ 1812 года. Свадьба уже была назначена, но невѣстѣ вздумалось съѣздить къ Ивану Яковлевичу. Вотъ мать и дочь, взявъ съ собой няньку и дѣвку, садятся въ карету, запряженную въ шестерикъ, ѣдутъ въ лѣсъ, входятъ въ хижину Ивана Яковлевича и спрашиваютъ у него: счастлива ли будетъ за мужемъ такая-то раба божія? Иванъ Яковлевичъ, вмѣсто отвѣта, вскаки-

васть съ мѣста , гдѣ сидѣлъ , стучить кулаками о столъ и кричить: «разбойники! воры! бей! бей! ». Воротившись домой , невѣста объявила матери , что она замужъ за своего жениха не пойдетъ , потому что Иванъ Яковлевичъ назвалъ его разбойникомъ . Услышавъ про неожиданный отказъ , женихъ сталъ выпытывать у людей невѣсты причину , и узналъ , что его невѣста была у Ивана Яковлевича , и онъ сказалъ ей что-то очень дурное про ея жениха . Женихъ , это былъ Э—ъ, (*) тотчасъ же отправился къ Ивану Яковлевичу и , рассказывали мнѣ , переломалъ ему ноги , а потомъ просилъ смоленскаго губернатора избавить общество отъ этого изувѣра , который разстраиваетъ семейныя дѣла .

(*) Рассказываютъ еще что женихомъ былъ не Э—ъ , а К— , который впоследствии дѣйствительно оказался воромъ . Неужели въ цѣломъ Смоленскѣ не найдется ни одного человѣка , который собралъ бы тамъ всѣ рассказы про Ивана Яковлевича и восстановилъ ихъ въ настоящемъ видѣ!

Въ Смоленскѣ , разрушенномъ войною, не было тогда дома умалишенныхъ, поэтому тамошній губернаторъ переписался съ московскимъ губернаторомъ (эта переписка вѣроятно цѣла,—издать бы ее!), и вотъ Иванъ Яковлевичъ посаженъ въ московскій «безумный домъ». Невѣста Э—а замужъ не выходила, а пошла въ монастырь, была игуменьей и вела переписку съ Иваномъ Яковлевичемъ. Бѣжалъ Иванъ Яковлевичъ въ Москву, а слава его бѣжала впереди и распространяла слухъ, что ѣдетъ пророкъ, чудесно все угадывающій и предсказывающій. И сорокъ-три года прошло ужь, какъ этотъ Иванъ Яковлевичъ, почитаемый равно москвитянками и смольнянками, предсказываетъ имъ о женихахъ, о выздоровленіяхъ, изцѣляетъ больныхъ, пророчествуетъ о морозахъ, о засухѣ, о буряхъ, о холерѣ, о войнѣ и т. п. Ему приносятъ дары, «съ упованіемъ нѣкія пользы», но онъ, какъ нѣкій идолъ, самъ ничѣмъ не пользуется (т. е. не наживается), а все раздаетъ окружающимъ его. Кромѣ того, при «безумномъ

домъ», въ честь Ивана Яковлевича устроена «кружка», куда доброхотные датели влагаютъ свои лепты, куда идутъ и несчастный грошъ бѣдной бабы, и алая бумажка богатой купчихи.... Приносимые же ему дары состоятъ, обыкновенно въ калачахъ, яблокахъ и нюхательномъ табакѣ. Принятые Иваномъ Яковлевичемъ, они освящаются въ его рукахъ, и потомъ раздаются всѣмъ приходящимъ къ нему и производятъ мнимыя чудеса. Одна барыня, прѣхавшая къ Ивану Яковлевичу изъ Смоленска, услыхавъ однажды голосъ невѣрія, сочла своимъ долгомъ обратить невѣрующаго на истинный путь, и рассказывала, какъ Иванъ Яковлевичъ изцѣлилъ ей палецъ, который медики единогласно присудили отрѣзать. Медики объявили ей, что если она не отрѣжетъ пальца, то скоро нужно будетъ рѣзать ей всю руку. Нѣсколько дней продолжалась ужасная боль въ ея пальцѣ и не знала она, что ей дѣлать и куда дѣваться. И вдругъ вспомнила, что у ней въ комодѣ лежитъ свертокъ табаку, подареннаго ей Иваномъ Яков-

левичемъ, съ надписью: *табакъ отъ Ивана Яковлевича*. Она велѣла подать себѣ этотъ табакъ, посыпала имъ палець, и, чудо! палець тотчасъ же пересталъ болѣть и скоро зажилъ. «Такимъ образомъ, всѣ наши мѣдики, продолжала она, шарлатаны, а Иванъ Яковлевичъ—святой человѣкъ.» Кромѣ нюхательнаго табаку, другимъ, такъ сказать, символомъ нездѣшняго духа Ивана Яковлевича служатъ записочки, которыя онъ раздаетъ проходящимъ. Записочки Ивана Яковлевича носятъ на крестѣ; онѣ изцѣляютъ отъ зубной боли, но главное, по смыслу написаннаго въ нихъ, угадывается судьба. Пишетъ Иванъ Яковлевичъ очень хорошо, но нарочно дѣлаетъ каракульки вмѣсто словъ, чтобы въ его писаніи было больше чудеснаго. Съ этой же цѣлью употребляются имъ греческія и латинскія слова. Предсказанія его и записочки всегда загадочны до отсутствія всякаго смысла; въ нихъ можно видѣть все, и ничего не видѣть, а погому, объясняемыя съ извѣстною цѣлью, они постоянно сбываются. Вотъ

пунктъ, на которомъ никакъ не собьешь его поклонницъ! Но, говорятъ, что Иванъ Яковлевичъ въ послѣднее время рѣдко писалъ эти записки, и что писаніемъ ихъ занимался бывавшій ежедневно у него богадѣленный діаконъ, который и собиралъ матеріалы для житія Ивана Яковлевича. Изъ другихъ способовъ, которыми передается врачующая сила Ивана Яковлевича замѣчательны слѣдующія: дѣзушекъ онъ сажаетъ къ себѣ на колѣни и вертитъ ихъ; пожилыхъ женщинъ онъ обливаетъ и обмазываетъ разными мерзостями, заворачиваетъ имъ платье, дерется и ругается, безъ сомнѣнія, придавая тому и другому символическое значеніе. Княгиня В—ая умирала и лекаря отказались ее лечить. Она велѣла везти себя къ Ивану Яковлевичу; вошла къ нему, поддерживаемая двумя лакеями, и спрашиваетъ о своемъ здоровьѣ. Въ это время у Ивана Яковлевича были въ рукахъ два большіе яблока. Ничего не говоря, онъ ударилъ княгиню этими яблоками по животу, съ ней сдѣлалось дурно и она

упала; еле-еле довели ее домой и, чудо! на другой день она была здорова.

Въ его палатѣ стѣны уставлены множествомъ иконъ, словно часовня какая. На полу предъ образами стоитъ большой высеребранный подсвѣчникъ съ мѣстной свѣчой; въ подсвѣчникъ «ставятъ» свѣчи. Налѣво низко молится странникъ съ растрепанными волосами и въ порыжеломъ отъ солнца кафтанѣ. Направо, въ углу, еще ниже молится баба. Прямо на диванѣ сидитъ молоденькая дѣвушка, на полу возлѣ *нею* извѣстная купчиха З—ая. Увидавъ вошедшихъ людей, она встала, опустила на юбку свое платье, поднятое къверху, чтобъ не замарать его на полу, подвела къ *нему* подъ благословенье своего ребенка, потомъ сама подошла, потомъ поцѣловала его руку и лобъ, перекрестила его и вышла.

Направо въ углу, на полу лежитъ Иванъ Яковлевичъ, закрытый до половины одѣяломъ. Онъ можетъ ходить, но нѣсколько лѣтъ ужъ предпочитаетъ лежать. На всѣхъ другихъ